

- Ну, вот. На мне осталось всего три предмета. Играем?

Виктор кивнул, соглашаясь. Он и сам не смог бы толком объяснить, что именно так его взволновало - в нижнем белье он видел мать и раньше, причем, неоднократно. И ни он, ни она никогда не придавали этому особенного значения. Теперь же у него разве что руки не тряслись. Может, именно поэтому первый раунд он проиграл. Мать хихикала и торжествующе показала ему язык, когда он расстался с футболкой.

В процессе игры она не придумала ничего лучше, чем извлечь из холодильника бутылку крепкого темного пива и не спеша потягивать его из горла. Дикая мешанина алкоголя, употребленного ей за этот вечер, вряд ли могла положительно сказаться на ее состоянии, но Виктора гораздо больше волновал вид ее сомкнутых на горлышке губ и грудь, выразительно приподнимавшаяся, когда она, запрокинув голову, делала очередной глоток.

Вернувшись за стол, и раздав карты, он попытался сосредоточиться. Карта шла плохо, но под конец он вытянул из колоды козырного туза, который решил все дело. Встав к нему спиной, мать слегка выпятила зад и, расстегнув юбку, игриво поработала ягодичками, позволив той упасть на пол. Потом она низко наклонилась, чтобы подобрать предмет одежды и водрузить его все на ту же табуретку. Это позволило Виктору во всех подробностях разглядеть ее упругую задницу, которую стринги оставляли практически голой. Прежде чем вернуться к игре, Мария вооружилась еще одной бутылкой пива, так как предыдущая была пуста.

Следующий раунд прошел относительно быстро, и кончился победой Виктора. Мария сделала большие глаза.

- Сынок, ты же не заставишь маму показать тебе свою грудь? - промурлыкала она.

Виктор молчал, но его взгляд не оставлял никаких сомнений в ответе.

- Что ж, уговор дороже денег. - со смешком прокомментировала Мария, и, заведя руки за спину, расстегнула лифчик. Грудь выпала из чашечек, нацелившись на Виктора торчащими сосками. Они, как и ареолы, были небольшими, аккуратными и имели светло-коричневый цвет, сама же грудь была мраморно-белой с редкими синими жилками вен. Мария развернулась, бросая лифчик к остальной одежде, продемонстрировав в процессе свои соблазнительно колыхнувшиеся буфера в выгодном ракурсе.

Сердце Виктора глухо бухнуло в грудную клетку. Член распирает штаны и мучительно хотелось сжать его рукой, совершая привычные движения. Но еще больше хотелось по назначению употребить самку сидевшую напротив него, бесстыже сверкая голыми сиськами. Чувствовала Мария или нет, что происходящее далеко вышло за рамки допустимого не только в отношениях между матерью и сыном, но и в самом откровенном флирте, но она словно бы не замечала состояния Виктора. Весь раунд он ерзал на табуретке, вертел головой и очень старался делать вид, что мамочкина грудь вовсе не привлекает его взгляда.

Когда же он проиграл, мать игрива подмигнула своему неудачливому партнеру.

- Кажется, я знаю, кого нужно благодарить за выигрыш, да, милый? - проворковала она.

Судя по всему, ситуация безумно ее забавляла. Она нежно обхватила свои сиськи ладонями с боков и снизу, сжала их, слегка массируя, большие и указательные пальцы сошлись на твердых комочках сосков, подергивая их. У Виктора безотчетно отвалилась нижняя челюсть.

Закончив свои манипуляции, мать послала ему звонкий воздушный поцелуй и попыталась вытрясти в разинутый рот остатки содержимого из пивной бутылки, но та была пуста безнадежно. Мария вздохнула.

- Ладно, - сказала она игриво. - я думаю, теперь мамочке действительно пора спать.

Поднявшись из-за стола, она согнулась, сгребая с табуретки ворох своей одежды, при этом ее упругие сиськи лишь слегка отвисли. Прижав одежду к груди, Мария собралась было уходить.

- Подожди! . . - сипло сказал Виктор, хватая проходящую мимо мать за ногу чуть выше колена. - Давай доиграем.

- Но уже так поздно, милый, - ответила та, проведя по щеке сына ладонью и хихикнув. - Да и раздеваться дальше было бы совсем неприлично. Спокойной ночи.

Она наклонилась к его лицу, собираясь поцеловать на прощание, и тотчас же одна его рука грубо вцепилась в ее правую грудь, сжимая до боли и месая ее круговыми движениями, а другая легла на затылок, прижимая губы матери к губам сына. Мария почувствовала не очень умелый, но несомненно страстный поцелуй.

- Мммм! - протестующее замычала она в его целующий рот, упираясь руками в мускулистую грудную клетку, и теряя при этом ворох своей одежды. Вещи рассыпались по полу. Крепкие руки сына обхватили мать за плечи, подавляя попытки отстраниться, и тесно прижимая к себе. Ее грудь уперлась в его.

- Так нельзя, - растерянно шепнула она, ткнувшись подбородком в его плечо. - это неправильно, понимаешь? . .

Вместо ответа он спустил руки на ее бедра, уцепившись за трусики и рывком сдернув их до колен.

- Нет! - воскликнула она шепотом, резко выпрямляясь во весь рост. - Не надо, пожалуйста!

В этот момент сильные ладони подхватили ее под ягодицы, приподнимая их и разводя в стороны. Слегка покачнувшись Мария ткнулась своей восхитительной грудью в лицо сына и тотчас ощутила на ней прикосновения его губ и языка.

- Витенька... милый... - лепетала залившаяся густой краской мать, ошеломленная не столько самим натиском, сколько его скоростью и уверенностью, но договорить в этот раз не успела. - Ай! - взвизгнула она, когда зубы сына вцепились в ее сосок, а указательный палец правой руки коснулся ануса, и начал стремительно в него погружаться. Успех этого мероприятия Мария возвестила протяжным стоном. - Ооооооох...

"Где он этого нахватался" - мелькнула у нее мысль, когда палец практически одним тычком вошел в ее прямую кишку на всю длину, но размышлять об этом скоро стало некогда. Помучив зубами один сосок, Виктор переключился на другой, одновременно двигая пальцем взад-вперед в задую матери, и отвесив сочный шлепок по ее ягодице свободной рукой. Тело женщины отозвалось на грубоватые и активные ласки привычной реакцией. Соски торчали, дыхание участилось, мышцы заднего прохода сокращались, обжимая трахающий ее попку палец, а киска начала увлажняться.

Она не была фанатичной поклонницей анального секса, но допускала до своей задницы как бывшего мужа, так и нескольких любовников после него. Сами по себе анальные ласки доставляли Марии удовольствие. Но вот то, что производил их ее собственный сын... Она снова слабо заработала руками, безуспешно отталкивая его голову от своей груди.

- Нет, нет... - лепетала она. - Это нельзя... Это плохо... Так плохо...

Очередной хлесткий удар по заднице, даже более сильный, чем предыдущий, оставивший на

коже алеющий отпечаток и заставивший ее вздрогнуть и издать короткий, пронзительный вскрик, прервал ее бормотание.

Виктор тяжело сопел, слюнявя груди матери и одновременно работая в ее заднице пальцем. В процессе он попробовал проворачивать движущийся палец вокруг оси и остался доволен, когда на его усилия мать отозвалась стоном и спазмами ягодиц.левой рукой он крепко удерживал ее за талию, но в этом, похоже, больше не было необходимости. Женщина навалилась на сына всем телом, обняв его голову и перебирая короткие волосы на его затылке. Легкие прикосновения ее острых ногтей дополнительно его возбуждали.

Ноги Марии были расставлены широко настолько, насколько это позволяли все еще висящие на коленях трусики. Она напрягала и расслабляла мышцы бедер и ягодиц в такт движениям трахающего ее пальца. Голова матери была запрокинута, из приоткрытых сухих губ вырывались короткие частые стоны. "Как стыдно..." - думала она, чувствуя как внизу живота поднимается мучительно-сладкая волна.

Виктору же постепенно наскучила эта забава. Осторожно отстранив тяжело дышащую мать от себя, он покинул ее зад и поднес вытянутый указательный палец к ее рту. Мария отрицательно покачала головой. Палец коснулся ее губ.

- Нет. - выдохнула она, и Виктор воспользовался этим, чтобы погрузить палец в приоткрывшийся рот.

Обсосав его, Мария с легким чмоком разомкнула губы, выпуская палец, и посмотрела в глаза сыну.

- Доволен? - спросила она хмуро. Ее брови красиво изогнулись. - Нравится поступать так со мной?

Поднявшись на ноги, Виктор развернул мать спиной к себе и легонько толкнул к столу. Она сама легла животом и грудью на столешницу, и через плечо наблюдала, как он освобождается от штанов и трусов. Член Виктора был налит кровью и торчал почти вертикально. Багровая кожа залупы сверкала из-под приоткрывшейся крайней плоти. Мария не могла не отметить, что ее сын - большой мальчик. Значительно больше многих ее мужчин.

Раздевшись, он шагнул к матери и обрушил на ее зад два новых звонких шлепка - сначала по левой ягодице, потом по правой. Женщина отозвалась жалобными вскриками и заерзала по столу, заползая на него чуть дальше. Виктор провел пальцами между ее раздвинутых ног. Гладко выбритые половые губы матери уже набухли и были влажными. Он попробовал ее щель, раздвинув губки и погрузив палец внутрь. Там было жарко и влажно и мать, почувствовав проникновение, повела задом, подаваясь им назад и вверх и прогибая спину, но пальцами Виктор уже наигрался.